

- То, что ты видишь над Фэн Мином, - его имя. Это его истинное имя. Оно скрыто, но люди с определенным уровнем культивации смогут его увидеть. Как ты знаешь, имена обладают большой силой. Ты можешь не знать, но у каждого человека, каждого живого существа и у каждого неживого существа есть история, сопровождающая его именем. Каждое настоящее имя уникально. Его истинное имя не Фэн Мин, потому что другие люди не могут иметь такое же истинное имя. Если бы другой человек поделился своим истинным именем, у него была бы точно такая же история. Однако как может два одинаковых человека существовать в одно и то же время, в одном месте и с одной и той же историей? Это было бы противоречием. Поэтому никто другой не может иметь такое же истинное имя.

Ван Цзюнь снова взмахнул рукой. На этот раз несколько других символов появились рядом с именем Фэн Мина. Некоторые символы выглядели размытыми, а другие казались кристально чистыми. Несмотря на их ясность, он не мог прочитать их.

- Большая часть истории Фэн Мина уже написана. Как видишь, многие символы написаны очень четко. Это происходит только тогда, когда чья-то судьба стабильна. С положительной стороны, хотя я не намереваюсь раскрывать все, что вижу, но могу заверить тебе, Фэн Мин не умрет в этих лесах. Если на то пошло, то ни Гун Лань, ни Хун Синь не умрут. Однако истории некоторых людей не так просто прочитать и нелегко определить. Например, моя собственная судьба неясна по своей природе, как и мое истинное имя. Мои извинения, Ча Мин, но из-за моего уровня мастерства, я не способен прочитать твою судьбу.

Он бросил на него многозначительный взгляд. Понятно, что это было довольно редким результатом.

Наконец Ван Цзюнь помахал лисенку. Хотя многое было неясным, после первых нескольких предложений появился символ. Этот символ был кристально чист. История ниже была размыта, и символы, казалось, почти рассыпались. Он сделал паузу на некоторое время, после чего указал на единственный ясный символ.

- У этого символа есть имя. Его зовут Смерть.

Ча Мин лежал, пытаясь уснуть. Но в его голове крутились разные мысли. Он продолжал повторять то, что сказал Ван Цзюнь. У этого символа есть имя. Его зовут Смерть. Было трудно принять такое. Лис все еще крепко спал, будучи таким беспомощным и невинным. Он был уверен, что он проснется, если дать достаточно времени. До этого, по крайней мере, он был обязан позаботиться о маленьком лисенке. Как он мог просто отказаться от него?

Когда он выглянул из входа в пещеру, смог то разглядеть силуэт Ван Цзюня. Видимо тоже не смог уснуть, и он решил постоять снаружи возле мертвого дерева, глядя на лунный свет, выглядывающий из-за деревьев. Вздохнув, Ча Мин взял лисенка на руки и тихо вышел из пещеры. Ван Цзюнь не повернулся к нему и продолжал смотреть на полнолуние, потягивая чай. Он тихо налил вторую чашку и протянул ее. Ча Мин принял её и встал рядом, с ним, тихо

попивая. Прошел час, после чего Ван Цзюнь заговорил.

- Твоя судьба странная, Ча Мин. Хотя я могу видеть истории многих людей, я совсем не вижу твоей. Это довольно редкое событие. Моя судьба неясна из-за того, что я культивирую. Твоя неясна по разным причинам, которые я не знаю.

Ча Мин немного задумался, не зная, что сказать. Обычно он был тихим человеком.

- Мой друг, - сказал Ча Мин, - ты очень загадочный и я не знаю, что сказать. У меня были определенные счастливые встречи в моей жизни, но я не думаю, что когда-либо смогу поделиться этими секретами с кем-нибудь в своей жизни.

Ча Мин остановился.

- Тем не менее, ты когда-нибудь спрашивали себя, рискнешь ли ты своей жизнью ради кого-то другого? Я чувствовал глубокую скорбь в глазах лисицы. Я чувствую, что каким-то образом обязан этой лисе. Потому что обязан вытащить ее ребенка из этого леса. Это странное ощущение? Я явно никогда не знал эту лису, и никогда раньше мы не сталкивались. Как это возможно, что я чувствую себя обязанным лисице?

- Возможно... это то, что я не могу объяснить. Однако в моем сердце есть чувство, что я буду сожалеть об этом вечно, если не попытаюсь спасти этого лисенка. Поэтому я могу только попытаться, даже если ты скажешь что ему суждено умереть. Судьба этого лисенка ничего не изменит. Я должен сделать выбор, и я предпочту скорее попытаться и потерпеть неудачу, чем никогда не пробовать, даже если это означает рискнуть своей жизнью.

Они продолжали тихо пить чай, и холодный ветер пронесся по пустынному лесу. На мертвых ветвях начал накапливаться слой инея. Это будет продолжаться до восхода солнца.

Ча Мин не обратил внимания на то, что глаза Ван Цзюня были немного туманными. Он подумал об улыбающемся симпатичном лице молодой девушки. Она была счастлива, хоть и была ранена и кровь стекала на землю. Она была матерью, которая пыталась спасти своего ребенка из-за чего была смертельно ранена в процессе. И все же она не сожалела. Покачивая головой, он повернулся к Ча Мину.

- Я могу дать лисенку выход из ситуации. Небеса никогда не закроют все выходы. Однако я должен предупредить тебя. Это его судьба, и его история. У меня есть способ скрыть судьбу этого лисенка, но мне неизвестно, что за последствия будут в будущем. В конце концов, что-то должно измениться, чтобы этот лисенок выжил. Возможно, твоя жизнь предназначена для того чтобы позволить лисенку жить, но это может стоить тебе жизни. Если тебе повезет, ничего особенного не произойдет, сродни ряби гальки в устойчивом притоке. Я действительно не знаю, каковы будут последствия.

- Однако это обойдется дорого для меня, но я могу позаботиться, чтобы этому лисенку не было

суждено умереть. На самом деле, это величайший секрет нашей семьи. Всякий раз, когда члены нашей семьи сталкивались с определенной и злым роком, эти люди судьбы в семье в ключевые моменты вмешивались, чтобы дать нам поворотный момент. Каждый раз, когда нашей семье суждено упасть, мы скрываем судьбу и используем свою мудрость, чтобы переломить неблагоприятную ситуацию.

- Однако у этого метода есть свои трудности. Я не могу использовать эту способность очень часто. В обмен я хочу, чтобы ты пообещал мне выполнить одолжение. У тебя нет возможности сделать это сейчас, но я делаю ставку на будущее. Сможешь ли ты сделать мне такую большую услугу как для той лисы? Ван Цзюнь строго посмотрел на него.

- Я обещаю тебе, Ван Цзюнь. Ты мой друг. Как я могу не помочь?

Глядя на Ча Мин, он закрыл глаза. После нескольких вдохов широко открыл глаза; его глаза были черными, чернее самых глубоких теней. Затем он протянул руку, и темнота в его глазах медленно текла, словно слезы на его лице, в конце концов, накапливаясь на его открытой ладони.

Примерно через час след от тени на его ладони превратился в шар тьмы размером с его кулак. Наконец, последняя капля тьмы в его глазах исчезла. Следуя за последними следами тьмы, все цвета в мире казалось, истощали путь. Его золотые волосы, которые сияли в свете полной луны, начали терять свой цвет. Белые пряди были теперь видны на его волосах, как будто сама его жизнь истощалась! Шар на его ладони начал сжиматься с золотистым оттенком. Пока Ван Цзюнь продолжал сжимать его, он продолжал становиться все бледнее и бледнее. Затем казалось, что он больше не сможет выдержать, как шар сконденсировался в единый трехмерный символ - Темный!

Как только этот символ сформировался, Ван Цзюнь рухнул от истощения. Ча Мин бросился помогать ему. Когда он встал с помощью Ча Минга, Ван Цзюнь взмахнул рукой и раскрыл историю лисенка. Затем бросил застывший символ в символ смерти. Когда Смерть исчезла, тоже и случилось с историей. История была теперь никому неизвестна. Ван Цзюнь некоторое время тяжело дышал, и, наконец, его лицо верну некоторый природный цвет. Однако его золотые волосы остались белыми.

- Скрытия судьбы этого лисенка стоило мне десяти лет моей жизни, Ча Мин. Хоть в долгосрочной перспективе это не так уж много, в зависимости от того, сколько я смогу достичь в своей культивации, это может оказаться всего лишь одним процентом, но как бы это, ни было это целых десять лет!

Ча Мин был в шоке. Когда Ван Цзюнь сказал ему, что должен будет заплатить высокую цену, он никогда не думал, что цена будет такой большой.

- Я надеюсь, что теперь ты понимаешь, насколько велико это одолжение. Но то, что я попрошу тебя сделать в будущем, для меня гораздо дороже. Я бы отдал свою жизнь, чтобы достичь своей цели.

Он посмотрел на яркую луну.

- Но, - продолжил он, - ты мой друг, Ча Мин. Я не подвергну тебя никакой опасности. Чтобы оказать мне эту услугу, тебе нужно быть намного сильнее. Тебе нужно быть хотя бы в области резьбы рун[1], чтобы помочь мне, область выше создания ядра!

Наконец Ван Цзюнь вернулся к пещере.

- Ты должен немного поспать, Ча Мин. Нам нужно уйти рано завтрашним утром. Это место станет очень опасным. Как только подавление треххвостой лисы полностью исчезнет, духовные собаки вернутся. Они будут преследовать нас, сколько необходимо. Их истинной целью все это время был лисенок, что в твоих руках.

Несмотря на предупреждение Ван Цзюня, Ча Мин не спал в ту ночь. Он продолжал думать, какую цену ему придется заплатить за то, что Ван Цзюнь изменил судьбу лисенка.

[1] rune carving realm - Область резьбы рун, пока оставим этот вариант перевода, когда автор добавит больше деталей, изменим при надобности.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/595527>